

Глава 443 - Улыбка Короля Шаманов (часть 2)

- Простить? За что... простить? - испуганно воскликнула Вивиан.

Двэйн вздохнул. В этот момент он испытывал острое чувство стыда, но по-прежнему говорил очень сдержанно и серьезно:

- Я... кажется, я в огромном долгу перед кое-кем. Поэтому я непременно должен вернуть этот долг. Поэтому... я постоянно думаю о том, что это, должно быть, не очень справедливо по отношению к тебе, а потому... Прости!

Вивиан по-прежнему не понимала, о чем он ей пытался сказать. Она увидела, что другой рукой Двэйн все также придерживал Джоанну. Девушка вдруг в ужасе вскричала:

- Сестра! Что с ней? Что с моей сестрой?

- Она в обмороке, - горько усмехнулся Двэйн. - Очень скоро она придет в себя.

Двэйн поведал Байхэчоу все, что произошло с ним в запечатанном пространстве, не утаив ничего.

Однако, его рассказ, казалось, мало озаботил шамана.

Действительно, если бы маг все это рассказал какому-нибудь обычному прохожему, то для него все эти легенды и сказания о мифологической эре и древних бессмертных были бы чем-то удивительным и вымышленным от начала и до конца.

Однако, для Байхэчоу, без пяти минут бог, все упомянутые Двэйном люди были существами предыдущей эпохи, превосходившими его по силам. Поэтому он вовсе не был удивлен.

Услышав о священном храме демонов и о заключенном в башне Аресе, шаман лишь утвердительно кивнул.

Однако, известие о том, что Скарлет Вотерс пожелал остаться подле священных памятников демонической культуры, несколько озадачило его.

Двэйну было очевидно, что Байхэчоу в данную минуту о чем-то напряженно размышлял.

Прошло довольно долго прежде, чем он внезапно улыбнулся.

Было видно, что на лице у старика, вечно серьезного, вечно пребывающего в себе, в этот момент появилась настоящая улыбка.

- Очень хорошо! Я действительно не ошибся в этом молодце, - голос его звучал несколько отстраненно, но Двэйн уловил в нем нотки, которые он раньше никогда в шамане не замечал. - Мне очень любопытно, как повлияет на него то пространство.

Все трое вышли из пещеры и очутились на большой площади.

Вдалеке Двэйн сразу заметил Аой. Эта девочка-террорист прождала их здесь целых три дня! Хотя она с детства жила и тренировалась на Большой Снежной горе, тем не менее, за эти три дня, проведенные на самой ее вершине, волосы ее уже покрылись белыми инеем, лицо побледнело и осунулось. Видно было, что она держится из последних сил.

Двэйн вздохнул и, посмотрев на Байхэчоу, с сомнением спросил:

- Старина Бай, сказать по правде, эта твоя ученица очень помогла мне кое с чем, поэтому... Могу ли я просить тебя о снисхождении?

- Двэйн, - серьезно ответил шаман, - в дела Снежной горы тебе лучше не вмешиваться.

Двэйн удивленно заморгал глазами, но, увидев на лице Вивиан отчаянную мольбу, лишь беспомощно вздохнул:

- Неважно, что было в прошлом. Она всю дорогу сопровождала Вивиан. Если бы не обстоятельства, она бы сейчас все также сидела в замке и не навлекла бы на себя столь суровое наказание. К тому же... можно сказать, что я последний ученик Гу Лансюю, а это...

- Двэйн, - строго перебил его Байхэчоу, - она моя ученица. Она тайком спустилась с горы и предала мой народ. Законы горы тебе известны, какое же наказание я должен назначить ей?

- Хм... - призадумался маг, - думается, что ты единственный, кто может рассуждать о законах гор. Не забывай, как тебе достался престол Короля Шаманов. Где же в законах горы говориться о том, что этот титул можно отбирать насильно?

Лицо Байхэчоу помрачнело. Пристально посмотрев на Двэйна, он собирался что-то сказать, но в этот самый миг Аой подошла к шаману и встала перед ним на одно колено.

Она ужасно замерзла. Он открыла рот, но застыла, не в силах произнести ни слова. Взглянув на нее, шаман удивленно вскинул брови, затем, наконец, поднял руку, с которой тут же сорвался тонкий красный луч.

В тот же миг Аой почувствовала, как по всему ее телу разлилось приятное тепло. Очень скоро ей стало нестерпимо жарко. Она с силой ударила лбом о землю и дрожащим голосом взмолилась:

- Ученица знает, что совершила серьезное преступление. Я не посмею просить у Вас прощения, я лишь прошу у Вас позволения умереть на вершине Снежной горы. Позвольте мне умереть достойно, как и подобает ученице великого Короля Шаманов.

- Неужели ты не хочешь вместе с этим юношей вернуться в Лоулань? - проворчал Байхэчоу.

Аой вздрогнула и, подняв взор, растерянно посмотрела на Двэйна. Заметив Вивиан, стоящую рядом с ним, и Джоанну, лежащую на его руках, она закусил губу. Глаза ее сверкнули решимостью.

- Нет! Ученица готова остаться на Снежной горе и понести наказание, которое она заслуживает... Ученица лишь просит не прогонять нее! Я выросла здесь, это мой дом! Я хочу, чтобы мой дух навсегда остался здесь.

Байхэчоу казался невозмутимым, но взгляд его несколько потеплел. Он долго пристально смотрел на Аой, а затем медленно сказал:

- В жизни у меня была лишь одна ученица. У меня никогда не хватало времени хорошенько обучать тебя, это моя ошибка... А впрочем... Раз ты просишь, я позволю тебе остаться, однако... Ты совершила большую ошибку, а потому не в моей власти смягчать твое наказание.

Голос его стал суровым.

- Аой, я приговариваю тебя к затворничеству! Ты должна сто дней просидеть в одиночестве, и в течение этого времени ты должна выполнить упражнение с сосулькой сто восемь тысяч раз. Если ты сделаешь хоть на раз меньше, то сама спрыгнешь со скалы.

Сказав это, он взмахнул рукавом.

Аой вздрогнула, глаза ее светились благодарностью. Она с трудом встала и, опустив голову, пошла вниз с горы. Проходя мимо Двэйна, она вдруг остановилась и, не удержавшись, подняла на него взор и едва слышно прошептала:

- Береги себя.

Затем она шатающейся походкой начала спускаться с террасы.

Глядя вслед девушке, Двэйн почувствовал себя несколько неловко. Он вздохнул и, переведя взгляд на сурового Байхэчоу, с горечью воскликнул:

- Довольно! Все уже почти закончилось. Похоже, мне тоже пора откланиваться...

- Не провожаю, - безразлично отозвался шаман.

Не обращая внимания на его холодность, Двэйн звонко рассмеялся:

- Вот что я тебе скажу, старина Бай! Ведь мы тоже, можно сказать, в положении учителя и ученика. Я должен идти, разве ты не хочешь дать мне какое-нибудь наставление?

Выражение лица Байхэчоу было по-прежнему мрачным. Хотя он тщательно пытался скрыть свои чувства, но в глазах его помимо его воли блеснул теплый огонек.

Вот только этот великий сильнейший не любил показывать свои настоящие чувства.

- Двэйн, - как можно более спокойно произнес шаман, - тебе надо идти - так проваливай отсюда!

Он резко повернулся к магу спиной и бросил напоследок.

- Однако... раз ты тоже мой ученик, то тебе ни в коем случае нельзя терять свое достоинство, как человека с Большой Снежной горы! В следующий раз, когда ты встретишь соперника, которого не будешь в состоянии одолеть... тогда, можешь снова прибежать сюда. Так уж и быть, я тебе предоставлю надежное убежище.

Услышав в его словах частичку искренней заботы, Двэйн улыбнулся.

- Учитель, неужели если мне будет угрожать серьезная опасность, ты не спустишься с горы и не спасешь меня?

- Я сам лично отправлю тебя на смерть, - мрачно ответил Байхэчоу.

Сказав это, он тихо вздохнул.

- Ты ведь знаешь, в каком я сейчас положении. Я не могу спуститься с горы, даже если захочу.

Глаза Двэйна сверкнули. Он отступил на несколько шагов и, достав из-за пазухи два предмета, выложил их на земле перед шаманом.

- Старина Бай. В этот мой подъем на гору я, честно говоря, с самого начала предполагал, что ты поможешь мне избавиться от этого трансвестита. Однако ты не стал ждать, пока я тебя попрошу об этом, а сразу вступил с ним в схватку и решил проблему. Я такой человек, что не люблю быть кому-то должен, а потому я эти вещи я дарю тебе, в качестве благодарности.

Сказав это, он поочередно указал на лежащие на земле предметы.

- В этом пузырьке, что слева, еще осталось несколько капель. Это святой источник, называется "Источник вечной молодости". Стоит сделать глоток - и твое тело навсегда станет крепким и стойким. Возможно, эта вода поможет тебе избавиться от проклятья, делающего тебя стариком. Да, а это мой единственный способ стать учеником. Хотя я в этот раз привез тебе то магическое животное, которое ты всегда хотел, однако, честно говоря, он мне самому еще может пригодиться. К тому же, у меня нет больше времени оставаться здесь и ждать, пока ты найдешь способ избавиться от договора, связавшего твою душу, поэтому оставляю тебе священную воду, чтобы у тебя был хотя бы такой способ избежать твоей участи.... Ну как, старина Бай? Достаточно ли щедрый мой подарок?

Невозмутимый внешне, Байхэчоу внутри был очень доволен. Глаза его вспыхнули, он во все глаза уставился на хрустальный пузырек с эликсиром.

- Говоришь, тело станет крепким и стойким?

- Все верно. Эта вещь некогда принадлежала Арагону. Если эта вещь не поможет тебе, то через несколько дней отправь ко мне посланца, и я постараюсь найти время снова подняться на гору и передам тебе магическое животное.

- Двэйн, - казалось, Байхэчоу был очень тронут, хотя все еще пытался скрыть это, - неужели ты не боишься, что когда проклятие падет и я смогу свободно бродить по земле, то... мы станем врагами?

Двэйн громко рассмеялся, указывая пальцем на шамана.

- Да полно тебе, старина Бай! Ты станешь богом, зачем тебе ввязываться в земные рутинные дела? Если ты действительно ими интересуешься, то почему же ты не обратил внимание на те племена, которые так долго ждали тебя у подножия горы?

Байхэчоу тяжело вздохнул. Когда он снова посмотрел на Двэйна, взгляд его полностью изменился.

Наконец, он заметил вторую вещь, лежащую на земле возле пузырька. Она была завернута в белую ткань.

- А это что?

- Это?.. а ты открой и увидишь.

Сказав это, Двэйн крепче прижал к себе Джоанну, затем закинул ее на плечо и, взяв за руку Вивиан, громко рассмеялся:

- Ну прощай, старина!

И он, таща за собой свою невесту, широкими шагами направился вниз по склону.

Байхэчоу стоял и спокойно смотрел ему вслед.

Прошло много времени прежде, чем он нагнулся и осторожно поднял предмет с земли.

Удивительно было то, что он сначала взял именно этот сверток, завернутый в белую ткань, а не снимающий проклятье эликсир.

Слегка развернув сверток, он замер в величайшем изумлении.

Потому что в свертке лежал ни какой-нибудь магический предмет небывалой силы, а ... обычный кусок мяса, пожаренный на костре.

Тогда Байхэчоу смутно припомнил, что когда он связал Двэйна и велел ему следовать за собой, они как-то раз вынуждены были ночевать под открытым небом. Тогда маг развел костер и пожарил мясо, которое затем дал попробовать шаману. Будучи Королем Шаманов и привыкнув к различным трудностям и лишениям, он в жизни никогда не пробовал ничего вкуснее, чем это свежее, сочное и хрустящее мясо.

В тот раз он схватил мясо голыми руками и едва не закричал от боли - такое оно было горячее. Ему пришлось использовать Ледяную Доу Ци, чтобы слегка остудить как его, так и свои пальцы. После этого они оба еще долго громко смеялись.

Ощупывая мясо, Байхэчоу внезапно услышал голос Двэйна, донесшийся откуда-то издалека.

- Не забудь - жареное мясо надо есть горячим!

Губы шамана невольно расплылись в широкой улыбке...

Переводчик: Malena_IZ

<http://tl.rulate.ru/book/96724/270550>